

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 16 сентября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 16 de setiembre de 1989 № 2041

Н. АЛЕКСАНДРОВ

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Происходящие сегодня в России несомненные перемены автоматически вызывают всеобщее стремление к их более или менее правильному пониманию. Все вопросы задаваемые в связи с этими процессами связаны с желанием правильно понять их природу, их сущность. В первую очередь встают вопросы, касающиеся того, являются ли эти процессы действительными или только лишь кажущимися. Со временем, однако, не может оставаться никаких сомнений, что сами по себе процессы являются реальными, независимо даже от того, хочет ли сама власть этого или нет. Другой вопрос, насколько эти процессы вызваны и зависят от самой власти, и насколько они происходят помимо ее сознательных стремлений.

Необходимо учитывать, что и на родине и в Зарубежье существовали и существуют фаталистические суеверия о незыблемой и непоколебимой воле большевицкой власти, вернее даже ее силе, неизменно добиваться своих целей, если нужно, даже путем временных уступок. Несомненно, в самой природе большевицкой власти лежит ее неизменное стремление к сохранению и даже усилению своей собственной власти, так как ее характер как раз этим и определяется, что у нее нет никаких других целей, кроме одной единственной, а именно достижения и сохранения своей власти. Поэтому большевицкая власть, в конечном итоге, не есть власть политическая, а власть паразитарная, так как политическая имеет своей целью общее благо всего политического организма, а не только одной власти. Власть есть всего лишь одна из функций всего организма, а если эта функция вытесняет все остальные функции, то, в конечном итоге, она обрекает и саму себя на гибель.

В этом смысле несомненно лежит в природе большевицкой власти неукословно заботиться в первую очередь — или даже исключительно — о сохранении своей власти, но это еще не значит, что эта забота всегда, на веки вечные, будет увенчиваться успехом. Если в природе этой власти лежит такая чрезвычайная забота о самой себе, то необходимо иметь ввиду, что именно такая ее сущность и приведет ее в конечном итоге к гибели. Если в природе любого паразита лежит его запрограммированное стремление всеми силами и средствами неустанно сосать жизненные соки своей жертвы, то в этой же мере самой природе заложено и ее собственное ограничение: с концом жертвы, наступает и конец паразиту.

Поэтому вышеуказанное желание правильно понять сущность происходящих сегодня перемен в России должно вписываться в более широ-

кое понимание сущности большевицкой власти. Характер перемен зависит от характера всех слагаемых элементов и одним из таких слагаемых элементов является сегодняшняя власть в нашей стране. Если это не будет учтено, то существует опасность, что будет потеряно время, причем время драгоценное. Другими словами: вместо того, чтобы заниматься схоластическими вопросами о характере сегодняшних перемен, гораздо важнее заняться вопросами выяснения необходимо придать этим переменам, для того, чтобы они не были бесплодными и бесцельными.

Возвращаясь к вышеуказанной аналогии паразита и ее жертвы, дело в нашем случае не заключается в том, чтобы внимательно следить за всеми извилистыми путями паразита на теле своей жертвы, а в том, чтобы найти правильные движения для самой жертвы для того, чтобы она смогла стряхнуть с себя паразита. И не только стряхнуть, но и обеспечить себя от повторных, рецидивных попыток возврата новых подобных паразитов.

Но при этом весьма важно избежать опасных упрощений, частично вызываемых в том числе и подобными аналогиями. Дело в том, что в данном случае роль паразита играет, в первую очередь, схема, система или программа. Система пользуется людьми, так как без людей она не может воплощаться, но это не значит, что все люди, которыми она пользуется, сами по себе тоже являются паразитами. Нет, многие из них — тоже жертвы, первые жертвы системы. Поэтому, для того, чтобы избавиться от системы, необходимо также оторвать от нее часть — по крайней мере — ее носителей или воплощений. Но для этого необходимо и в этом случае найти правильные направления на будущее для этих воплощений системы, тем более, что они привыкли быть частью запрограммированной проекции. Они должны понять, что их прежняя проекция была проекцией на гибель, в первую очередь на гибель всей страны, а значит автоматическим проекцией на собственную гибель. Необходимо замена этой губительной проекции новой жизненной проекцией, как для страны, так и для всех ее жителей, в том числе и для большинства вольных или невольных носителей паразитарной системы.

Нельзя не обратить внимания на то, что все перемены, происходящие сегодня в России под общей шапкой так называемой «перестройки» все время классифицируются или как перемены бесперспективные, или как перемены с перспективами весьма сомнительного характера. Отсутствие хороших перспектив — действительное или кажущееся — яв-

ляется сегодня единственным решительным аргументом в пользу сохранения системы, то есть в пользу сохранения «статус кво», а это значит в пользу сохранения курса на гибель. Однако, так как никак невозможно никого заставить идти путем, ведущим к гибели, то этот губительный путь маскируется перестроечными зигзагами, так как из-за зигзага не всегда хорошо видна конечная пропасть.

Таким образом получается, что все дело в конечном итоге заключается в том, чтобы выбрать правильное направление общему процессу перемен. Другими словами, быть или не быть перестройке зависит от направления самой перестройки. Эти направления, в основном, можно разбить на три группы:

1. Перестройка без всякого направления, толкающая на месте, или кружащаяся, как в буре, в закрытом кругу. Цель такой перестройки — обмануть ее участников, скрывая от них перспективу конечной гибели, пытаться отодвинуть таковую во времени, если возможно на время будущих поколений, по рецепту — после нас, хоть потоп.

2. Перестройка в неправильном направлении. Как и все ложные пути, неправильных направлений может быть много. В этом заключается, в конечном итоге, плюрализм, как и многобожие: ложных богов может быть великое множество. И в таком случае неправильные направления неизменно облачаются в привлекательные маски, так как никто сознательно — кроме самоубийц — не пойдет неправильным путем. Поэтому неправильные варианты сужаются до минимальных размеров и одновременно упрощаются для более легкой психологической обработки. После того, как пришлось отказаться от попыток спасения социализма путем наклеивания на него новых ярлыков, вроде «гуманного социализма» и т. д., подсовываются несколько иные идеологические варианты, с более привлекательными ярлыками. В частности, снова муссируются разные западнические варианты либерализмов, демократизмов и т. д. Однако, все политические схемы являются, в конечном итоге, только поверхностным отображением духовных и культурных концепций. Причем, разные культуры могут — по разному — пользоваться аналогичными техническими инструментами, в том числе и политического и экономического характера.

Поэтому, дело заключается не в применении тех или иных политических и экономических технологий, а в общей духовно-культурной концепции, в рамках которой таковые будут осуществляться.

3. Перестройка в правильном направлении. Это правильное направ-

ление перестройки, в конечном итоге, должно преобразить перестройку в стройку и отстройку многого из разрушенного, но с учетом прежних ошибок в прежнем строении. Правильный путь именно этим и труден, что он зачастую бывает узок; и направо и налево, кругом, всюду трясина. Кроме того, правильный путь требует ясного отказа от всех неправильных путей и закрытия глаз на все ложные сигналы, манящие нас на эти неправильные пути. Это тоже трудно, так как необходимо самому находить дорогу, а не доверяться чужим картам и маякам.

В заключение можно высказать своего рода рабочую гипотезу, что может быть некоторые отдельные люди или группы людей, причастные в той или иной мере к власти у нас на родине, прекрасно понимают всю эту проблематику и даже принимают соответственные меры, скрывая их до поры до времени. Многие глубокие политические решения именно так и принимаются всегда и всюду: решение принимается, но сначала оно тщательно скрывается и маскируется рядом всяких других более мелких решений для того, чтобы создать необходимые условия для окончательных перемен. Кажется Наполеон как-то сказал, что если его действия зависят от обстановки, то он сам и создаст сначала эту обстановку. В качестве примера можно было бы взять, скажем, гипотетическое решение возратить Русской Церкви все отнятые раньше у нее монастыри. Но это практически было бы довольно трудно — хотя и не невозможно — сделать сразу. В таком случае чисто теоретически допустим и такой вариант: сначала возвращаются, скажем, каких-нибудь двадцать монастырей, а через некоторое время их число удваивается, а затем снова удваивается и так далее. Если такое удваивание будет происходить каждый год, то через шесть лет можно будет достигнуть цифру в 1250 монастырей, то есть их дореволюционного числа. Конечно, это всего лишь фантастическое предположение, так же как и предположение, что создание густой сети кооперативов может послужить средством для создания новых кадров хозяев-собственников на будущее, ввиду полного истребления всех прежних хозяев нашей страны.

Однако, даже и такие фантастические предположения могут подсказывать и побуждать правильные шаги в правильном направлении. Так как, в конечном итоге, все дело в направлении, в тенденции отдельных событий и происшествий. От их правильного направления зависит быть или не быть России.

Н. АЛЕКСАНДРОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ТЕНИ МИНУВШЕГО

Правильно писал И. С. Тургенев, что порою:

Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица лавно позабытые.

Толчком к тому для меня послужил очерк Н. Долининой в журнале «Нева» # 1 за 1988 год «Первые шаги». Она живо, с юмором и красочностью рассказывает как работала учительницей в школе для взрослых в Ленинграде в 1951 году и позже. Я знал о ней и прежде, что она дочь профессора Г. А. Гуковского, который до войны преподавал нам на филфаке Л. Г. У. русскую литературу. Блестящий был лектор; с других факультетов приходили его слушать, — вещь в ту эпоху крайне необычная.

О нем же вот вспоминает и Р. Зернова, в «Русской Мысли» от 14 июля с. г.; а она-то, видимо, училась в университете почти одновременно со мною; возможно, — годом раньше или годом позже.

Мне было известно, что Гуковского арестовали в период борьбы с космополитами, и что он умер в тюрьме. Но для меня представляют собою новость сообщаемые о нем дочери сведения: «Мой отец был крещенный еврей, родившийся в лютеранстве и принявший православие взрослым человеком, мать — русская дворянка. Вторая жена отца — тоже русская. С обеими он венчался в церкви, и меня крестили».

О второй жене Григория Александровича, своей мачехе, которую она, похуже, не любила (что и понятно в отношениях между падчерицей и мачехой), Долинина мимоходом уточняет, что та тоже была арестована, а потом — в ссылке. Жаль, что не подробнее.

Ее, Зою Владимировну, я знал студентом даже ближе, чем ее мужа. Она у нас, на западном отделении, вела курс старослланцузского языка (причем я, к слову сказать и не хвастаясь, оказался наиболее толковым и внимательным из ее слушателей). Группа была небольшая, и она, молодая красивая женщина, охотно вступала с нами в разговоры во время перерывов в занятиях; девушки особенно ее окружали и, более или менее, обожали.

Мне раз случилось с нею сцепиться в споре за Маяковского, которого она ставила очень высоко, а я терпеть не мог. На ее слова, что когда-нибудь я его пойму и оценю как большого поэта, я с некоторой запальчивостью ответил, что мол лучше мне заболеть проказой, чем так переменить вкус.

Ну, таковы личные мои впечатления из далеких лет. А вот, что меня поразило в повествовании Долининой, это описание ею своих убеждений и воззрений в детстве и юности. Замечу вскользь, что Гуковский с кафедр выражал, конечно, — но как бы минимально, — ортодоксально советские взгляды; чего мы, студенты, ему в вину и не ставили, сознавая, что иначе нельзя.

Но странно читать в каком духе воспитывалась маленькая Наташа: «Как и все дети, я знала, что вокруг — шпионы и надо их ловить, что вредители убили Горького, Павлик Морозов — герой, и Николай Иванович Ежов — герой. Понятие вредителей настолько обыденно вошло в мою жизнь с детства, что я никогда над ним не задумывалась. То, что произошло с моим отцом, было чудом».

Остальное не имело ко мне отношения. В приемной МГБ на Кузнецком мосту, я считала всех людей, стоявших в очереди, родственниками вредителей. Только мой отец был не виноват. Все остальные считали так же. Когда я начала догадываться, что здесь стоят такие же люди, как и я, сработал инстинкт самосохранения: я перестала об этом задумываться».

Дальше она подробно изображает владевший ее душой культ Сталина: «Когда кончилась война, я была в 9-ом классе. Я помнила — как самое святое воспоминание — речь Сталина 3-го июля... Обыски и аресты ничего не изменили в моем детстве: я ночами мечтала сделать что-нибудь такое, чтобы он узнал и похвалил, и обнял меня как Мамлакат Нахангову».

Нет оснований сомневаться в правдивости и искренности автора, но и трудно понять: зачем профессор Гуковский оболванивал собственного ребенка, и еще труднее, — как это могло ему удаваться? Ведь в той аудитории, занимавшей огромный зал, где он стоял на трибуне, не нашлось бы наверное никого, кто не разобрался бы в творившихся по стране ужасах! Все мы, как и наши старшие и младшие братья и сестры, имели полную про данные вещи осведомленность, — да и как бы было ее не иметь! Тут я должен целиком сослаться с А. Ахматовой, сказавшей, что не знали о сталинских преступлениях только те, которые не хотели знать!

Почему же наши родители, из круга высшей и средней интеллигенции, да впрочем и из других классов

общества, умели своим детям все объяснить, а столь культурный специалист в области гуманитарных наук, — не умел? Может статься, он желал избежать для дочери конфликтов с современностью, с торжествующим строем? Бывали родители, рассуждавшие именно так. Но ведь вот, — на деле ей пришлось потом лишь еще больше стукнуться о разницу между иллюзиями и реальностью...

Статья Долининой меня потому главным-то образом и заинтересовала, что сейчас вообще в подсоветской печати отчетливо проявляется тенденция изображать будто существовало некое поколение, в полном составе верившее Сталину, и любившее его. На опыте могу заверить, что такового не существовало, — в особенности среди образованной части населения. Имелись карьеристы, делавшие вид, что кипят коммунистическим энтузиазмом; а честные франтики считались единицами.

Легче, чем в случае с Долининой, понять психологию и жизненную историю Галины Кузьминых («Низвержение кумира», «Нева» # 12 за 1988 год), принадлежавшей, впрочем, к иному, более позднему поколению. Передадим слово ей:

«Год моего рождения — 1937. Сколько помню себя, над кроватью, где спали мы с сестрой, всегда висел портрет Сталина. С этим Именем я засыпала, давая мысленное обещание быть достойной пионеркой, с этим Именем я просыпалась. Если случилась в школе оценка «посредственно», жгучий стыд терзал меня, я с трудом поднимала на Него глаза и видела презрительный прищур: Он осуждал».

Но здесь-то ларчик просто открывался! Читаем дальше:

«Это сейчас я понимаю, почему мама даже не пыталась развенчать в наших глазах миф о Сталине. Она боялась. Не за себя — за нас. Отца забрали в декабре 1937-го, когда мне было 11 месяцев, а сестре около двух лет. Маму всю жизнь мучил страх, что будет с нами, если заберут и ее?»

Голос правды, однако, звучал и для юной фанатички. Она передает, как бабушка, услышав ее декламацию каких-то хвалебных стихов о Великом Вожде, с негодованием ей сказала: «Кого ты прославляешь? Изверга! Он отца твоего сгноил в тюрьме, этот рыжий идол...»

Не подействовало! У Галины глаза раскрылись только после смерти тирана и официальных разоблачений, сверху, совершенных им злодеяний.

Грустно и за неразумных или не в меру трусливых родителей, и за жертв их воспитания. Но у этих последних всегда был налицо элемент умышленного самообмана.

Те же люди, наша вторая волна, которые бежали из советского ада в годы войны и подняли оружие против кремлевского деспота, были от подобных химер свободны.

Подлинно, они познали истину, и истина сделала их свободными! Что же, будем это ценить как счастье. Хотя увя! о нашем поколении, о нашей второй эмиграции вполне законно сказать, больше, чем о других беженских волнах, словами Лермонтова:

Лихая им досталась доля!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

«БЫЛА УБИТА РОССИЯ...»

Как сообщают из Москвы, накануне годовщины царевубийства здесь была распространена листовка-приглашение на молебен Царственным Мученикам следующего содержания:

«В ночь на 17 июля, семьдесят один год назад, в далеком Екатеринбурге, подло, жестоко, трусливо, без суда и следствия была расстреляна и уничтожена царская семья. Вместе с ними были убиты представители всех слоев русского общества. Была убита Россия... Пока не будет восстановлена полная правда о событиях 17 июля, пока мы не присоединимся к канонизации новомучеников, пока найденные честные останки не будут достойно, христиански преданы земле, все люди будут нести на себе кровавую печать преступности. Пусть первым шагом к покаянию и очищению, дабы Господь благословил народ свой и омыл грех царевубийства, будет молебен Царственным Мученикам и исповедникам российским, который совершится семнадцатого июля в 9 часов утра на территории древнего Донского монастыря в Москве».

Листовка была подписана Комиссией по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи...

Исполком, куда организаторы обратились за разрешением, отказал, потребовав разрешения от патриарха. Патриархат разрешения не дал; писателю Крапцу, который пришел в секретариат, ответили, что «на эту тему не только преждевременно что-то делать, но даже говорить». Никто из епископов его не принял. Комиссии пришлось действовать на свой страх и риск.

Семнадцатого июля в Донском монастыре, перед осколком разрушенного Храма Христа Спасителя — горельефом с изображением святого Сергия Радонежского, благословляющего Дмитрия Донского, собралось больше сотни человек (по сообщению западных агентств печати — около 200).

Молебен служили два священника — отец Алексей и отец Вадим, и три дьякона — Дионисий, Никон и Олег.

После окончания молебна, который служили перед иконами новомучеников, на могиле Якова Позова — келейника патриарха Тихона, убитого во время покушения на патриарха, была отслужена панихида.

В перерывах между службами оркестр играл «Боже Царя Храни» и «Варяга». Было поднято русское трехцветное знамя.

Представители исполкома и милиции через громкоговоритель требовали, чтобы присутствующие разошлись. Оркестр заиграл «Боже Царя Храни» и заглушил их. После этого милиция стояла в стороне и не вмешивалась. Когда служба кончилась и толпа направилась к выходу, один из чекистов в штаском попытался вырвать русское знамя, но толпа не допустила этого: окружила человека со знаменем и духовенство, и проводила их до ожидавших их машин. ●

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ВЛАДИМИР ОСИПОВ В МЮНХЕНЕ

Русская общественность в Мюнхене имела возможность познакомиться с основателем самиздатского журнала "Вече" Владимиром Николаевичем Осиповым, частным образом приехавшим посетить знакомых в этом городе. К величайшему сожалению, русский патриот и автор чудесной книги "Три отношения к родине" не смог встретиться с широкими кругами русской национальной эмиграции, так как не все были оповещены о его прибытии. А жаль! Ибо многие русские люди имели бы кое-что ему рассказать, кое-что спросить и поделиться мыслями. Как мы знаем, Осипов был в Москве избран председателем Христианского Патриотического Союза, деятельность которого мы, русские монархисты-легитимисты за рубежом всецело поддерживаем.

Только тот кто посетил в этот день русский собор в Мюнхене смог обнаружить маленькое объявление оповещающее, что в сие воскресенье вечером в русском мужском монастыре преподобного Иова Почаевского будет иметь место встреча с Владимиром Николаевичем. Встреча состоялась с благословения Владыки Марка, епископа Западно-Германского и Берлинского.

Осипову исполнилось 50 лет, он посвятил всю свою сознательную жизнь служению вечной России, и за это треть своего существования провел в советских концлагерях. Коренастый мужчина, с открытым русским лицом рассказал кратко о себе. Учился на историческом факультете, за свою деятельность был изгнан, но смог впоследствии экстерном образом закончить педагогический факультет. 6-го октября 1961 года за выступление у памятника Пушкину в Москве был арестован и осужден на семь лет лагерей. Отсидел их полностью. Был освобожден в 1968 году без права поселиться в Москве; стал работать пожарником. Тогда в нашей многострадальной отчизне был период брежневского "застоя", когда была разгромлена редакция "Молодой Гвардии", когда все ростки русского возрождения уничтожались на корню.

Вот именно в то тяжелое время Осипов решил издавать самиздатский русско-национальный и религиозный журнал "Вече". Первый номер вышел 19-го января 1971-го года. Журнал издавался три года, по три номера в год, всего вышло девять номеров, примерно по 250 страниц каждый. Все эти номера попали на Запад и были частично опубликованы издательством "Посев".

Журнал русского патриотического характера выходил машинописным способом, с тиражом по 50-70 экземпляров, которые расходились во все уголки подсоветской России. Всю эту благородную, кропотливую работу делал сам Владимир Осипов, незаурядный, способный литератор, русский патриот с большим "уклоном" к традиционному русскому монархизму. Ему помогали его супруга и Петр Максимович Горячев.

"Вече" попадало в самые отдаленные уголки нашей отчизны, его перепечатывали, распространяли. Целью журнала было восстановление русского национального самосознания, освещение проблематики насущных русских дел, охрана памятников старины и особенно русских православных храмов, защита русской при-

родную деятельность на благо России и возобновил издание журнала "Земля" с третьего номера (два предыдущие были выпущены под редакцией Овчинникова). Вышло всего семь номеров этого журнала. В своей беседе Осипов подчеркнул, что журнал "Земля" — единственный тогда орган, который положительно отнесся к Патриотическому Обществу "Память" и к его вождю Дмитрию Дмитриевичу Васильеву.

С десятого номера редакция перешла в руки Ивана Васильевича Овчинникова, который совместно с Родионовым стал издавать журнал "Земля".

А против Владимира Николаевича чекисты начали следствие. Один из зародышей русской национальной мысли заглох!

"Вече" был очень интересным русским национальным журналом. С первого номера отец Дмитрий Дудко вел в нем церковный отдел. Отец Дмитрий был первым русским православным священником, который стал своим многочисленным подсоветским прихожанам читать проповеди в храме, хотя власти допускали в церквях только молитву. Атеистическая советская власть забеспокоилась. Поэтому 28 ноября 1974 года Осипова снова арестовывают. Владимир Николаевич начинает многодневную голодовку. Его обвиняют в публикации ложных сведений, "порочащих советскую власть" и в связи с антисоветскими элементами.

Осипов на следствии держится геройски. Отказывается от показаний. Судил его Владимирский областной суд. Указание арестовать Осипова дал лично Андропов. Он же приказал арестовать и писателя-патриота Леонида Бородину. Владимира Николаевича осудили на восемь лет; отсидел он их в Мордовии. После этого он был сослан в Таруссу, где находился под жестоким надзором три года. Однако в 1987 году произошли горбачевские изменения и реформы. Большинство политзаключенных были освобождены и реабилитированы.

Осипов снова взялся за литера-

турную деятельность на благо России и возобновил издание журнала "Земля" с третьего номера (два предыдущие были выпущены под редакцией Овчинникова). Вышло всего семь номеров этого журнала. В своей беседе Осипов подчеркнул, что журнал "Земля" — единственный тогда орган, который положительно отнесся к Патриотическому Обществу "Память" и к его вождю Дмитрию Дмитриевичу Васильеву.

После этого Владимир Николаевич отвечал на вопросы публики. Сразу видно, что Осипов прекрасно понимает положение в нынешней России, разбирается во всех врагах русского возрождения, в русофобах.

Однако, хотя эта встреча произошла в весьма задушевной атмосфере, тем не менее, нужно отметить, что попечители Осипова, которые его на Западе курировали, не допускали никаких личных контактов с ним. Жаль!

После встречи в Мюнхене, Осипов вылетел в Париж, потом в Вашингтон и в Сан Франциско. В этих городах он провел аналогичные встречи в различных эмигрантских кругах.

Владимир Николаевич безусловно большой русский патриот, отсидел долгие годы в концлагерях, положение подъяремной России понимает правильно, сделал он очень много в своей тяжелой жизни для русского самосознания. Но к сожалению на Западе он не понял расстановку сил нашей эмиграции и повидимому в связи с его поездкой был освобожден от поста председателя Христианского Патриотического Союза (см. постановление Съезда ХПС в этом же номере).

Как бы то ни было В. Н. Осипов заслужил навсегда любовь и признание русской национальной эмиграции.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВНЕОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА ХРИСТИАНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЮЗА

Восьмого июля 1989 года в Москве состоялся внеочередной съезд Христианского Патриотического Союза, на который были приглашены представители рабочих групп ХПС на местах. Из 25-ти приглашенных присутствовал на съезде 21 делегат. Отсутствовали по уважительным причинам трое. Отсутствовал также В. Н. Осипов.

Съезд рассмотрел следующие вопросы:

1. О председателе ХПС.

Постановил. Осипова В. Н. освободить от поста председателя Христианского Патриотического Союза и исключить из членов ХПС.

2. Отчет Секретариата о проделанной за полугодие работе.

Постановил. Одобрить работу Секретариата, подтвердить правомочность информационных сообщений Секретариата ХПС.

3. Выборы нового председателя и секретаря Христианского Патриотического Союза.

Постановил. Назначить председателем Христианского Патриотического Союза — Пашнина Евгения Ивановича (г. Москва), со-председателем и секретарем — Скатова Бориса Александровича (г. Ленинград).

4. Дополнения и изменения в уставе ХПС.

Постановил. а) Упразднить функциональные группы. б) Руководящим органом ХПС определить Совет в составе 5 человек и руководителей рабочих групп на местах. в) Создать при Совете ХПС Секретариат. Председатель Секретариата является членом Совета ХПС.

5. Выборы Совета ХПС.

Постановил. Избрать постоянно действующий Совет ХПС из 5 человек: Пашнин Е. И., Шманюк В. И., Кондрашкова Г. И., Перемышленко С. П., (фамилия не публикуется) — «Московская группа», — и представители рабочих групп на местах.

6. Об альманахе «Русь».

Постановил. «Московской группе» Совета ХПС взять на себя создание альманаха «Русь».

Данное постановление довести до сведения всех членов ХПС в России и за рубежом через их представителей.

Москва, 6 июля 1989 г.

Председатель ХПС — Е. И. Пашнин
Секретарь ХПС — Б. А. Скатов

В. Мясников

В "ДВАДЦАТЫХ"

Вот как пишет о наших отцах — белых эмигрантах молодая поэтесса Татьяна Кузовлёва в стихах помещенных в журнале "Огонек" # 10 за март 1989 года (Издательство "Правда" - Москва):

О ТЕХ КТО УНЕСЕН В ДВАДЦАТЫХ

О тех, кто унесен в двадцатых
От нас отхлынувшей волной;
О тех,
Кто силялся когда-то
Понять, что станет со страной;

О тех,
Кто сам ступил на сходни
Судов, с Россией рвущих нить.
О них — я на душу сегодня
Греха бы не взяла — судить.

Они себя не отторгали
Да и отторгнуть не могли
От русской — по снегам! —
печали,
От мартовской её земли.

Их мир был вздыблен,
Взвихрен,
Буен,
И всё же большинство из них
Остались русскими,
как Бунии,
До самых крайних лет своих.

И, смертные, они бессмертно
Клялись России:
"Я вернусь!.."
Но были мы немилосердны:
Что нам чужие боль и грусть?

Казалось нам,
мы переселим
Всё, что вне нашего житья.
И кто виновней пред Россией —
Они или мы —
Не знаю я.

А вот стихи написанные в 1922 году в Чехословакии и, кажется, еще нигде не напечатанные, одного из "унесенных", покинувших родину в двадцатых годах, В. А. Козловского:

ПОСЛЕДНИЕ КОРАБЛИ

А солнце склонялось всё ниже и
ниже.
И дан был последний, последний
знак:
В бинокль увидели как взвился
над крышей
Малиновый флаг

И поняли все. Только дети не
знали,
Что скоро уйдут навсегда
корабли,
Что скоро исчезнут туманные
дали
Родимой земли.

А солнце склонялось за город, за
степи,
В волнах заалела заря, —
И вот застучали тяжёлые цепи
Таца за собой якоря.

И в городе слёзы у многих
блистали
Когда, исчезая в безвестной дали
За алые волны, за синие дали
Уходили на век корабли.

В. Мясников

И СМЕХ И ГРЕХ

Под названием "Проблема тысячелетия христианизации Украины" ("El problema del milenio de la cristianización de Ucrania"), 15 августа с. г. состоялся доклад в Офицерском собрании в городе Буэнос-Айресе (Circulo Militar), организованной, как гласило приглашение, совместно — этим собранием и "Аргентинской комиссией по присоединению к тысячелетию христианизации Украины". Докладчиком был аргентинский профессор истории Энрике де Гацдия.

Докладчик начал с того, что снулся географического расположения "Украины", то есть Украины, ровно тысячу лет тому назад. Это был второй по численности, сказал докладчик, народ в Европе. Его территория на юге простиралась до Карпат, а на севере — была сплошным лесом. И вот тогда, при "Владимире Великом", на этой территории появились миссионеры из Рима, также как и из Византии и таким образом произошла его христианизация.

Докладчик заявил, что на эту тему у него написано много страниц, но, не желая утруждать своих слушателей, он перейдет прямо к временам Наполеона. Эпидемиологические силы в тогдашней Латинской Америке, сказал докладчик, но и вызвал бурное вдохновение среди "украинцев" (ucranios), то есть украинцев, своим выступлением против России. Сама Россия начала так называться со времен Петра Великого, который изобрел это слово у греков и которыми они раньше называли "украинцев", в то время как на Западе их называли "рутенами". После Наполеона, русский царь Александр I очень хитро хотел распространить свое влияние на весь мир и даже предлагал Египет англичанам. Однако, на Западе это разгадали и тогда вспых-

нула Крымская война, которая вызвала много надежд среди "украинцев", надежд на поражение России.

Все же XIX век был очень положительным для "Украины", так как в это время на ее территории широко стали развиваться масонство и социализм, сказал докладчик. В России же произошёл отрицательный процесс, вследствие развития в ней нигилизма, который можно в некотором отношении считать предвестником современного терроризма. К сожалению, отметил докладчик, истоки нигилизма покрыты тайной и еще хорошо не известны науке.

Затем Нуровые войны, а затем и Вторая Мировая войны. Докладчик отметил вскользь какую-то положительную роль для "Украины" Вильгельма II, политика же Гитлера была отрицательной, хотя потом он и пытался ее изменить, но было уже поздно, добавил он.

В заключение, докладчик отметил, что русский народ и народ "украинцев", то есть украинцев, не имеют ничего общего между собой. Русский народ получил христианство чуть не пять веков после "Владимира Великого", а до XIII века в России никакого христианства не было. Докладчик сказал, что это последнее сведение недавно, благодаря "статье одной дамы", которая живет не то в Аргентине, не то в Канаде ("в Канаде", подсказали из зала), и ее фамилия звучит что-то вроде "Ильиной" или "Ильича" или что-то в этом роде. (Докладчик не совсем ясно произнес славянские фамилии). Название же статьи и где она была опубликована, он не сообщил.

После доклада, ни вопросов, ни выступлений не было, а большинство присутствовавших на докладе галичан (приблизительно 80 % из всех 120 мест), покидали зал с очевидным удовлетворением.

И. Н.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

СПАСЕНИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ — В ОТКАЗЕ ОТ МАРКСИЗМА

«... Думаю, что в СССР больше интересует не критика и перепалка, а куда следует двигаться, к чему стремиться. И особенно конкретные, конкретные, конкретные предложения, которые не злезают в западный тупик, в который громко и со всех сторон приглашают российскую публику... Суть-то не в том, что пожелать хорошего, а в том, чтобы ясно было, как это хорошее достигнуть... В номере 1 «Невы» за 1989 год есть длинная и толковая статья С. Андреева. Критика ситуации ясная и конкретная, а положительная часть сводится к замене государственных и партийных органов на «народные». А люди-то те же везде, и везде не святые, а грешные. Получается, что заменим 18 миллионов номенклатурных работников на других 18 миллионов, и все будет в порядке. Дело-то в государственной собственности, а не в людях, руководителях и вождах. Это ведь общественная собственность есть источник неэффективности, монополии, взяточничества, воровства, коррупции, а люди, как были эгоисты (в широком смысле слова), так и остались... Идея социализма как будто тоже прекрасна. Суть-то в ее осуществлении... Как ее осуществить, знает только марксизм-ленинизм. Вот и получается, что вся пресса и население СССР пережевывает и перемалывает марксизм-ленинизм, не умея или опасаясь от него оторваться. В результате — застой и перестройка...»

Р О З Ы С К И

Тетя Зина разыскивает Татьяну Николаевну Шкляеву. Лиц, знающих что-либо о ней, просят сообщить в редакцию газеты.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kirceff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При переиздании ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—150.— австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку—стоит 4 экземпляра газеты. Чехи: Miguel Kirceff, for details only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kirceff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980

Зарубежная жизнь

ДЕНЬ СКОРБИ В АРГЕНТИНЕ

В субботу 29 июля с. г. в штаб-квартире Организации Российских Юных Разведчиков в Буэнос-Айресе была отмечена 71-я годовщина со дня убийства Царя-Мученика Николая Второго и Его Августейшей Семьи. В своей речи латинские организаторы Г. Л. Лукино отметили, что и поныне, на восьмой десяток лет после царевубийства, в России не прекращаются притеснения верующих. В подтверждение этих слов, докладчик привел различные свидетельства подсоветских церковных деятелей недавнего побывавших на Западе. После речей Г. Л. Лукино был показан документальному фильму "Белые ночи", заснят при участии Михаила Барышникова. Своим участием в этой кинокартине знаменитый балетмейстер доказал, что — в отличие от других беглецов из советского рая; например Рудольфа Нуреева — он воспринимает свое изгнание принципиально, не довольствуется просто обретением для себя лучших условий жизни, но и вносит свою лепту в дело борьбы за свободу России.

ОБЕДЫ В КОРПУСНОМ ДОМЕ

В наше тяжелое время экономического кризиса в Аргентине, группа корпусных дам при Союзе Святого Князя Александра Невского, с 1-го июля 1989 года устраивает экономные обеды для жителей Корпусного Дома и членов Союза, желающих в нем столоваться. Не получающим пенсии и безработным, обеды выдаются бесплатно. Желающим получить подробную информацию просим обращаться по телефону 768-4392, 768-4469 и 768-5075 или лично к администратору Корпусного Дома на улице Сан Мартин 344, Вижа Бажестер по понедельникам средам и пятницам от 10-ти до 14-ти часов.

По жертвования можно направлять по следующему адресу: Sra. N. M. Dubkó, Combet 975, 16533 Villa Ballester, P-cia Bs. As., Argentina.

В инициативную группу вошли в алфавитном порядке: М. М. Бауман, Н. В. Борель, И. И. Василиу, М. А. Гершельман, Н. А. Дубина, Е. Д. Заботкина и Е. Т. Хоменко.

Администратор Корпусного Дома
Н. М. Дубко

Трибуна Читателя

НЕКУЛЬТУРНЫЕ АЗИАТЫ

В номере 2018 "Нашей Страны" Е. Веденева пишет о древних культурах Средней Азии, ставшей частью России в более позднее время, в ответ на мои наблюдения над жизнью казахов в 1931 году в Северном Казахстане, где я был в качестве техника в экспедиции Гидрологического института, будучи еще почти школьником. Экспедиция в Казахстане составляет одну главу моих воспоминаний, напечатанных в "Новом Русском Слове", когда "НРС" было еще приличной русской газетой. Всё, что автор пишет, верно о прошлом, но в советские годы народы Азии буквально одичали, если судить о казахах, которых я видел. Неграмотность их была полной. Они не учили латинский алфавит, и им негде было учить старую письменность. Таким образом, письменности у них не было. Они были кочевым народом в полупустыне к северу от озера Балхаш.

Б. Бровцын (США)

ДВЕ БОЛЬШИЕ РАЗНИЦЫ

Б. Бровцын пишет теперь совсем не то, что прежде. Тогда (в номере 2006 "Нашей Страны") он утверждал: "Казахи — кочевой народ безо всякой культуры. У них не было письменности, пока совнарком СССР им не придумал алфавит... Они подобно неграм в Родезии (Зимбабве), у которых даже нет слов для обозначения цифр. Близки к состоянию казахов и другие народности Средней

Азии".

Сейчас у него речь про совершенно иное. Да, большевики заметили у мусульманских народов арабскую письменность на латинскую; а потом — на славянскую. Что и вызвало временно рецидив неграмотности у простого народа (но не у интеллигенции). Кроме того, в Казахстане Советы организовали искусственно страшный голод, при котором не диво, если люди одичали (как и на Украине или в Поволжье в тех же условиях). Против этого я не спорю.

Но неверно, будто у казахов не было своей письменности до большевиков. А уж о других народах Средней Азии говорить и вовсе не приходится. Туркестан представлял собою в Средние Века культурный центр мирового значения, не только в сфере магометанской учености, но и математики, астрономии и особенно архитектуры; памятники и особенно тех времен и поныне поражают туристов.

Отмечу еще, что один из самых известных и популярных в СССР, среди писателей наших дней, это — киргиз Чингиз Айтматов, который пишет и по-русски и на родном языке. Полагаю, все вышесказанное в достаточной мере опровергает несимпатичные и непоследовательные домыслы г-на Бровцына. Та политика принудительной русификации, какую он постулирует, только и может оказаться роковой для России, разжигая в ней национальную вражду между народами; от чего не сохранил нас Бог!

Е. Веденева (Бельгия)